

МОЛОДЕЖНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ: ЭПОХА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Дорожкин А.С.

Республиканский институт высшей школы

В статье рассматривается влияние глобальных тенденций развития культуры на современные молодежные субкультуры. Предметом исследования являются молодежные субкультуры, а основной задачей данной статьи – рассмотрение специфики взаимодействия молодежных субкультур сквозь призму современных глобальных тенденций, связанных с культурой.

Ключевые слова: взаимодействие культур, молодежные субкультуры, глобализация, культурное пространство, доминирующая культура.

Процессы культурного взаимодействия в мире происходят на фоне возникновения и развития многих тенденций. Определяющими среди них на современном этапе развития общества стали глобализация и регионализация. Стоит отметить, что два этих процесса находятся в непрерывном взаимодействии и, развиваясь параллельно, они взаимно укрепляются.

Так, социолог культуры В. А. Луков пишет: «...в действительности глобализация не некая грандиозная разрушительная сила, а процесс, неразрывно связанный с тем, что происходит на локальном уровне в сфере политики (культурная политика), ресурсов (различные виды культурного капитала) и т. д.» [4]. Наиболее важным, по мнению ученого, является то, что глобализация терминологически охватывает перспективы изменений в обществе, представляемых в гуманитарном аспекте.

«Если глобализация – обобщение внешних для человека взаимодействий, то глобализация характеризует путь перехода внешних факторов в структуру личности и в социальное действие».

Похожей точки зрения придерживается В. В. Штепа, который считает, что глобализация не стремится к тотальному однообразию и что с ростом роли глобальных процессов множество локальных культур и традиций переживают второе «рождение»: «Парадокс налицо – чем сильнее глобализация, тем более востребованной оказывается всевозможная локальная специфика» [7].

Глобализация современного культурного пространства оказывает непосредственное влияние на молодежные субкультуры, вызывая их «укрупнение» посредством и интеграции и слияния на основе общего культурного кода и коммуникативного пространства. Кроме того, глобализация приводит к эволюции локальных культурных практик молодежных субкультур, предлагая им выбирать из огромного количества глобальных наборов актуализированных культурных форм.

Глобальный характер субкультурных феноменов современного общества и их локальная специфика требуют нового подхода к классификации молодежных субкультур, предполагающего создание совокупности типологий, учитывающих важнейшие характеристики современных субкультурных общностей.

В связи с этим, хочется упомянуть о мультикультурализме – феномене, который провозглашает сосуществование множества культур в одном пространстве и предполагает равноправие различных культурных обществ и их взаимное уважение к ценностям друг друга.

Практика мультикультурализма продолжает традиции постмодернизма, ориентированного на открытость, плюрализм и взаимопроницаемость

культурных миров в противовес тенденции к культурной универсализации в современных обществах.

В научных кругах мультикультурализм получил двойственную оценку. Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов считают, что во избежание самоистребления на очередном крутом витке эволюции, необходимо «...усовершенствовать систему базовых ценностей, норм и механизмов самоорганизации в соответствии с новыми требованиями культуры» [2]. Это предполагает, что разнообразие макрогрупповых культур, самоорганизующихся по модели «Они – Мы», будет уменьшаться, а разнообразие микрогрупповых и индивидуальных культур – увеличиваться.

Противоположной точки зрения придерживается А. П. Назаретян: «...эффективный рост разнообразия на верхнем уровне структурной иерархии всегда оплачивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот, рост разнообразия на более низких уровнях оборачивается разрушением высших уровней» [5].

Б. А. Кутырев утверждает, что он не видит принципиальных противоречий в широко распространенных представлениях о мультикультурализме и глобализме: и тот, и другой ведут к вырождению культуры как таковой. «Индивидуальная культура, когда у каждого собственные понятия о добром или должном, персональная совесть, которая, естественно, всегда оправдывает свою персону, обесмысливает ее социальные функции, ведя тем самым к исчезновению» [3].

Глобализация, по его мнению, это не только потеря культурного разнообразия, но и полное вырождение культуры, ее замещение другим способом воздействия на духовную и социальную жизнь – универсальным технологизмом.

Мультикультурализм признает правомерность и ценность культурного плюрализма, уместность и значимость разноликости культурных форм, и, следовательно, его положения идеально подходят для рассмотрения взаимодействий молодежных субкультур с другими культурами и субкультурами как равноправных составляющих полистилической культуры. Направленность мультикультурализма на многообразие манер и способов презентации и истолкования культурного опыта может служить базой для исследования вклада молодежных субкультур в базовую культуру региона (рок-культура, хип-хоп-культура) и, наоборот, имитацией и заимствованием образцов базовой культуры практически всеми субкультурами.

С другой стороны, некоторые агрессивно-неконформистские субкультуры настаивают на своем радикальном отличии от других, отмечая любые тезисы о необходимости проявления терпимости и уважения к этим другим, т. е. появляется

повод рассмотреть культурное разнообразие как источник проблем и конфликтов.

Если мультикультурализм отсылает к осознанию сосуществования различных культур, то интеркультурализм – к их активному взаимодействию, диалогу между ними.

По словам М. Шулакевича, «мультикультурализм задает «нулевой уровень», с которого начинается попытка сформировать новое качество – интеркультурализм, межкультурность», потому что сама по себе идея сосуществования множества культур еще не означает их открытости и не вызывает желания контакта и понимания другой культуры и, тем более, стремления быть вместе [8].

Кульминацией в развитии взаимодействия между культурами является приобретение человеком способности существовать в разных культурах, устанавливать собственные внутренние мосты между различными культурными типами. Поэтому в последнее время более актуальным становится термин «транскультурализм», обозначающий способность человека одновременно осваивать различные культурные традиции и культурный опыт разных стран в их совокупности.

Согласно Г. Зандкюлеру «транскультурность» подразумевает, что границы не заданы нацией, этносами, религией или традицией, они возникают и изменяются в процессе динамики и комплексности гибких сосуществующих сетевых систем между людьми [1].

В таком случае возникающие и изменяющиеся культуры являются программами, в рамках которых желают мыслить и взаимодействовать, поскольку в их ценности для обустройства жизни убеждено больше людей, нежели одно лицо.

Исследование молодежных субкультур с точки зрения транскультурализма вплотную примыкает к тому, что принято называть «идентичностью» или «самосознанием» человека.

С одной стороны, размывание границ между «своим» и «чужим» принципиально затрудняет возможность соотнесения себя с определенной субкультурой, поэтому многие молодые люди определяют свой субкультурный статус как «альтернативщик», «неформал» или даже как «панкскинхед-славянофил». С другой стороны, не-

которые из них так прочно вошли в выбранную субкультурную роль, что во время последней переписи записали себя эльфами и хоббитами по национальности.

К. Э. Разлогов резюмирует: «Тем самым они продемонстрировали живое право на выбор своей национальности, которую вовсе не обязательно получать от родителей, увязывать с концептами «крови», «почвы» или «места проживания». Кроме того, интерес для исследователя представляет способность локальных молодежных субкультур заявлять о себе посредством интернет-коммуникации и интегрироваться сквозь границы национально-государственных пространств и вопреки ним, образуя «транскультуру» [6].

Применение основных идей интеркультурализма на практике может иметь инструментальный характер. Становясь участниками любого вида межкультурных контактов, люди взаимодействуют с представителями других культур, зачастую существенно отличающихся друг от друга, и нуждаются в принципах интеркультурализма как в практических рекомендациях при подобном общении. К примеру, на разработку таких принципов направлена сегодня совместная программа Совета Европы и Евросоюза «Интеркультурные города», цель которой – преодоление всевозможных границ между большинством и меньшинствами, в том числе между доминирующей культурой и субкультурами.

Очевидная потребность внимательного рассмотрения проблемы общения и взаимопонимания представителей различных культур привела к появлению теории межкультурной коммуникации, которая является примером конкретизации идеи интеркультурализма. Для нас теория межкультурной коммуникации в соответствии с направленностью данной работы представляет интерес в той мере, в которой ее проблематика является пограничной с культурологией: это прежде всего рассмотрение молодежной субкультуры и базовой культуры в контексте сходств и различий; определение основных тенденций в их взаимоотношениях; осмысление существенных характеристик молодежных субкультур и их рефлексии по отношению к базовой культуре.

Список литературы:

1. Зандкюлер, Г.-Й. (2009) Плурализм, культуры знания, транскультурность и право / пер. с нем. В. Абашника // *Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація.* – № 1. – С. 107-116.
2. Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (1993) *Синергетика: начала нелинейного мышления* // *Общественные науки и современность.* – № 2. – С. 38-51.
3. Кутырев, В. А. (2000) *Культурологический смысл глобализма* [Электр, ресурс] // *Philosophy.ru.* *Философский портал.* Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/kutyrev/global-ism.html> – Дата доступа: 02.07.2014.
4. Луков, В. А. (2007) *Гуманитарные науки и процветание общества* [Электр, ресурс] // *Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение».* Режим доступа: http://www.zpu-journal.ru/gum/prospects/articles/2007/Lukov_Val/ – Дата доступа: 02.07.2014.
5. Назаретян, А. П. (1997) *Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги* // *Общественные науки и современность.* – № 2. – С. 91-98.
6. Разлогов, К. Э. (2007) *Загадки эпохи Интернета* // *Свободная мысль.* – № 5. – С. 111-116.
7. Штепа, В. В. (2004) *RUTOm* [Электр, ресурс] // *Китеж : Традиция в мире постмодерна.* Режим доступа: <http://kitezh.onego.ru/topia/rutopia.htm> – Дата доступа: 23.07.2014.
8. Шулакевич, М. (2008) *Границы как проблема современной культуры* // *Космополис.* – № 2(21). – С. 105-114.

Dorozhkin A.S.

Republican Institute of Higher Education

YOUTH SUBCULTURES: THE ERA OF GLOBALIZATION

Summary

The article examines the impact of global trends in the development of culture in the modern youth subcultures. Subject of research are youth subcultures, and the primary goal of this article – considering the specifics of the interaction of youth subcultures in the light of current global trends in culture.

Keywords: interaction of cultures, youth subculture, globalization, cultural space, dominant culture.